

Новый император — Пашка-Америка

Кураева. - 1998. -
27 августа. - с. 35.

Когда-то в студенческой ленте “Мастер дизайна” молодой Александр Галибин, уже известный по фильмам “Трактир на Пятницкой”, “Иванцов, Петров, Сидоров”, “Шестой”, сыграл превращение застенчивого трогательного юноши в супермена, не знающего, что такое смущение.

Автор эксперимента считал его теперь идеальным современным человеком — без комплексов. По сути же, галибинский персонаж стал самоуверенным жлобом, потерял свои прекрасные качества, свою индивидуальность, но под броней штампов начинал мучиться, под маской сверхчеловека ему становилось неуютно.

Похоже, так же неуютно стало и самому актеру Галибину, когда ему начали предлагать однотипные роли. Фильм “Координаты смерти”, “Приступить к ликвидации”, “Без особого риска” радости не принесли. И, снявшись напоследок в фильме своей жены, режиссера Ольги Наруцкой, “Муж и дочь Тамары Александровны”, Александр из кино ушел. Ушел в театр, поступив учиться режиссуре к Анатолию Васильеву в “Школу драматического искусства”.

Спустя несколько лет он пришел в питерский Театр на Литейном и поставил ряд спектаклей — “Три сестры” Чехова, “Арфу приветствия” М.Богомольного, “Оборванца” М.Угарова, где выстраивал сценическое действие по законам музыкальной драматургии, оттесняя быт за пределы подмостков, пристально вглядываясь в человека. Над постановками витали тени Художественного театра с его “тоской по лучшей жизни”. Пьеса Чехова была решена как спектакль-воспоминание, он вызывал чувства как

при взгляде на старую фотографию. “Арфа приветствия” — об итальянской труппе, которой надо разыграть представление в честь коронации императрицы Елизаветы, тоже была о поисках счастья в мире, где погоня за славой граничит с преступлением. В “Оборванце” Галибин ностальгически восстанавливал на сцене уголок старой коммуналки с драмами обоями, голосами соседки на кухне, вечным шумом воды в ванной, запахом жареной картошки. Главный же герой той бессюжетной пьесы был типом разрушительным и обаятельным...

Казалось, поиски сценической атмосферы и глубоких смыслов вещей и слов, шлифовка режиссерского почерка увели Александра от кино. Но нет. Вот-вот нам предстоит увидеть его в роли Николая II в ленте Глеба Панфилова “Романы. Венценосная семья”. Как Панфилову удалось уговорить актера, давшего зарок больше не сниматься ни у кого, кроме своей жены, — загадка. И насколько он, десять лет не снимавшийся, справился с трудной ролью — пока вопрос. Но то, что Галибин сыграл русского царя, да в паре с англичанкой Линдой Беллингем (императрица), Александром Филиппенко (Ленин), Михаилом Ефремовым (Керенский) и Кириллом Казаковым (Свердлов) — факт. Встреча с возвращенцем Галибиным не за горами.